

«ГОЛУБОЕ КОЛЬЦО» КУБАНИ

СУДЬБА ПРОЕКТОВ АРХИТЕКТОРА ВАЛЕНТИНА ГАВРИЛОВА

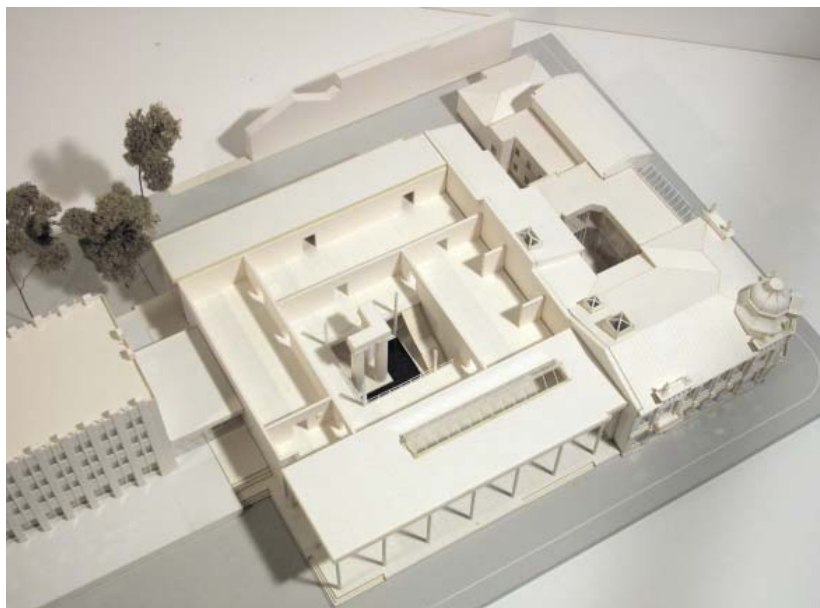
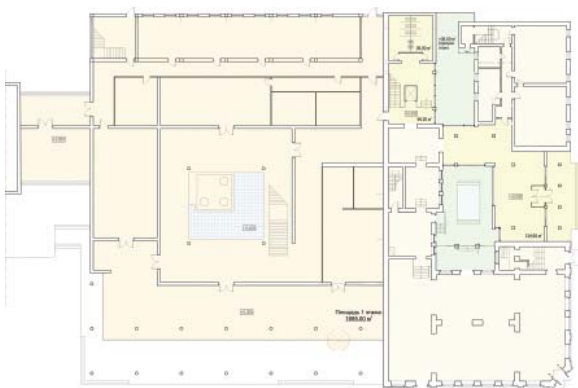
В своем произведении «Десять книг об архитектуре» великий итальянский зодчий XV в. Леон-Баттиста Альберти написал: «Великая вещь – архитектура, и не всем можно братья за нее... Зодчему нужно хорошо подумать, к какому великому делу он приступает, сколь похвал, славы и благодарности он стяжает в потомстве, если исполнит свой долг так, как следует, и сколь неуничтожимое свидетельство своей глупости он оставит людям, если сделает это дело неумело и не понимая, что он творит». Тема ответственности архитектора за свое творение, а также гражданской позиции зодчего, оставляющего след в истории, стала главной в нашей

беседе с Валентином Александровичем Гавриловым, руководителем творческой мастерской, членом-корреспондентом Академии архитектурного наследия, членом Президиума Международного совета музеев (ИКОМ), автором более чем тридцати проектов по созданию, реконструкции и развитию крупных музейных комплексов страны.

В.Гаврилов:

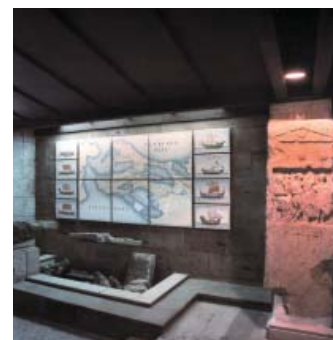
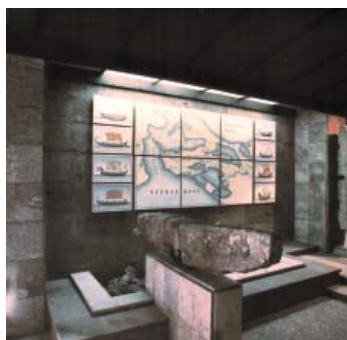
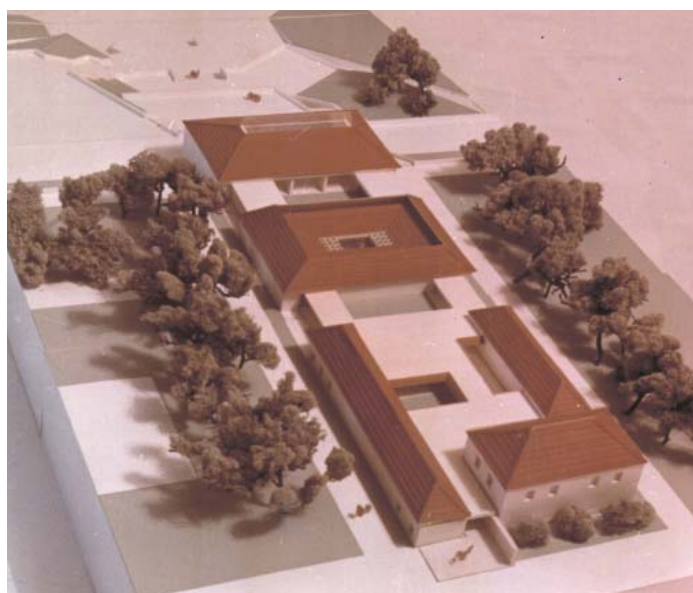
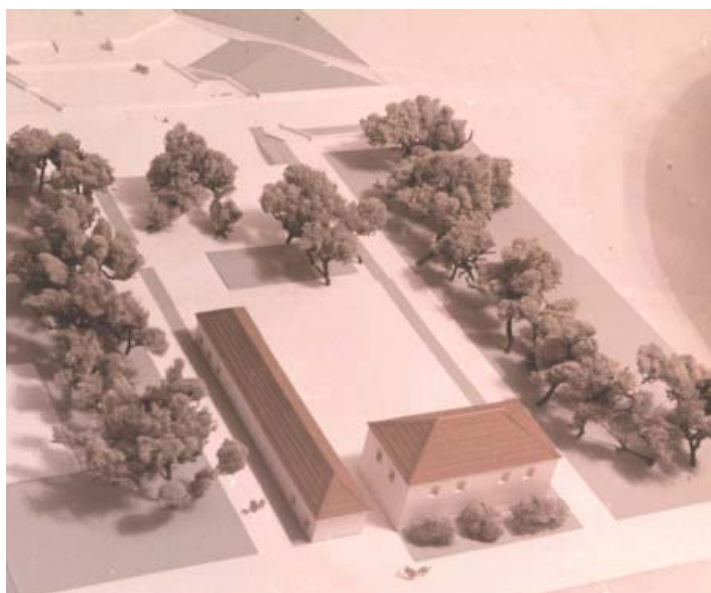
– В 1973 году Татьяна Александровна Воронихина предложила мне заняться музеем Лермонтова в Тарханах. В свое время эта замечательная женщина, правнучка знаменитого архитектора, сделав достойный музей поэта в Пятигорске, стала получать много подобных заказов. Однако в том разговоре она, признанный мастер, прямо призналась, что с Тарханами у нее не все получается. Ни до, ни после этого ничего подобного от коллег слышать мне не приходилось, лишь в письмах Микеланджело читал такие откровения. Подумалось: только человек поистине любящий профессию и поэтому способный ясно оценить свои силы, может сделать подобное признание. Я был поражен, поехал на место и там уже понял, в чем дело: Татьяна Александровна проектировала здесь интерьеры и экспозицию, недостаточно учитывая роль пространства старинной барской усадьбы. Тогда мне вспомнились слова моего учителя Евгения Адольфовича Левинсона: «Валя, рисуйте «птичку» – даже когда занимаетесь интерьером, нужно понять, как это здание «сидит» в пространстве».

С тех пор музейная тема является главной в творчестве Валентина Александровича. Отношение к музею у Гаврилова как к храму: в столице или в провинции, он одинаково служит основой нравственности,

Краснодарский художественный музей им. Ф. А. Коваленко. Проект реконструкции и развития с планом первого этажа. Авторы: ГАП В. Гаврилов, арх. В. Куцебо, Я. Харченко, В. Хухлова, А. Журавлев. Гран-при в номинации «Лучшие проекты» на конкурсе «Архитектон» 2005 года. Уникальная коллекция музея включает большое число шедевров, переданных Луначарским в 1927 году из Эрмитажа.

Таманский археологический музей, филиал Краснодарского историко-археологического музея-заповедника. Проект реконструкции и развития. Краснодарский край, станция Тамань. Первая очередь строительства.

духовности и просвещения. Известно, что в своем отечестве пророков нет, вот и нашего собеседника с его концептуальными идеями не всегда слышат и воспринимают.

В. Гаврилов:

– Реализация проектов часто идет с большим отставанием от намеченных сроков, приходится сталкиваться с непониманием сути архитектурных проблем. В условиях рыночной экономики это грозит утратой музеями уникальных территорий. При этом гибнет «экология культуры». В Краснодаре нам с трудом удалось остановить строительство на участке, прилегающем к музею. Варварски расхватаются земли, предназначенные для музея в Тамани. В Анапе на территории уникальных раскопок ставится балет, что само по себе прекрасно, но не на археологическом памятнике, в нашем проекте для этого предусмотрен открытый «античный» театр в экспозиционном форуме.

В 1980 году мастерской была разработана программа перспективного развития музейного комплекса Кубани на основе генплана музеефикации и архитектурно-художественного решения территорий, зданий, интерьеров и экспозиций, получившая название «Голубое кольцо Кубани». Комплекс с центром в Краснодаре включает в себя филиалы в Анапе, Тамани, Темрюке, Тимашевске, Крымске, Геленджике и Новороссийске. Первая очередь была успешно осуществлена и получила высокую оценку международной миссии «Великий шелковый путь» в 1988

году. Затем работы остановились на 15 лет. В 2004 году я обратился за помощью к М. Е. Швыдкому, который помог выйти на губернатора Краснодарского края А. Н. Ткачева, поддержавшего программу. Однако местные власти проектом по-прежнему не занимаются.

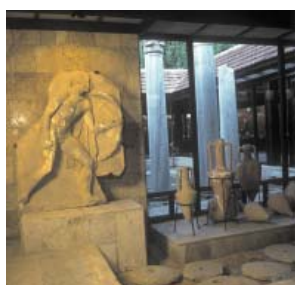
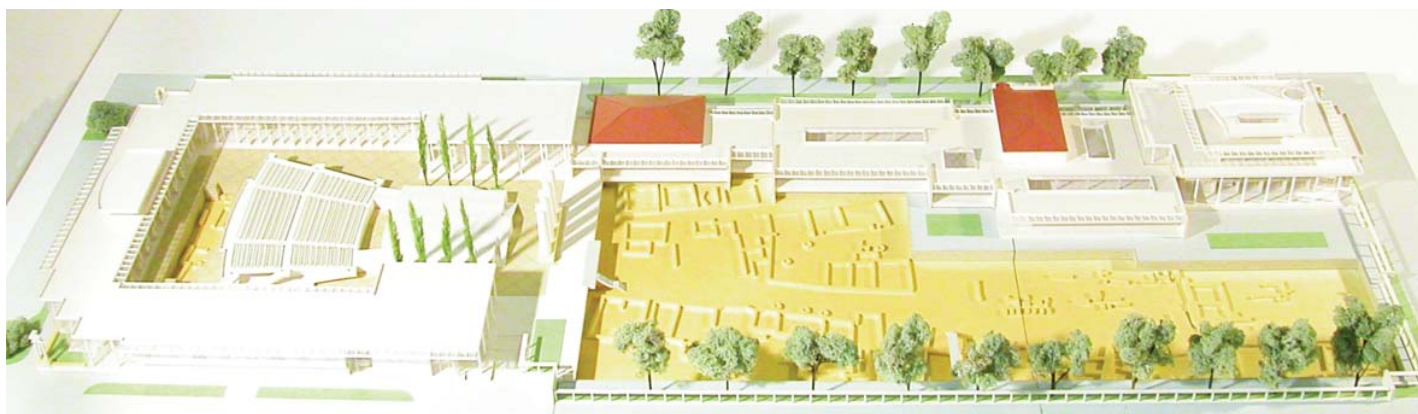
О необходимости развивать музейную структуру по всей стране архитектор говорит уже много лет. И в некоторых регионах дело сдвигается с мертвой точки. Совсем недавно был подписан договор с Министерством культуры Северной Осетии о разработке проекта реконструкции и развития первой очереди старейшего на Северном Кавказе музея истории, архитектуры, литературы и этнографии.

В. Гаврилов:

– Во Владикавказе состоялась встреча с президентом, премьер-министром и министром культуры. Эти люди искренне заинтересованы в скорейшем возрождении музея и сохранении уникального национального наследия. Когда руководители регионов понимают, что музей сегодня является уникальным культурным центром, объединяющим людей разных национальностей, вероисповеданий, возрастов и взглядов, тогда только можно надеяться на воспитание поколения и развитие страны, ибо музей есть самое мощное средство для постижения национального самосознания. Хотите найти общую национальную идею России – идите в музей.

Четыре года мастерская Гаврилова пробивает рабочий проект реконструкции Медицинского музея в бывшем здании казарм Семенов-

Проект реконструкции и развития археологического музейного комплекса «Горгиопия» в Анапе

кого полка напротив Витебского вокзала, который, обладая уникальной коллекцией, создававшейся со времен Петра I, закрыт уже три десятка лет. Факт, что мастерская занимается музеями, которые не дают прямой коммерческой выгоды, в наше время можно воспринимать едва ли не как подвижничество. Валентин Александрович согласен с утверждением: «дурные деньги рожают дурную архитектуру», которая губит среду. Для нашего города эта проблема особо актуальна. Воспитанник Академии художеств, петербуржец, переживший ребенком ленинградскую блокаду, Гаврилов остро чувствует архитектурную традицию города.

В. Гаврилов:

– Мне выпало счастье учиться у Е. А. Левинсона. В начале шестидесятых наша академия была удивительным заведением, в котором преподавали мудрые люди. Евгений Адольфович входил в плеяду уникальных зодчих еще довоенной эпохи, с ним вместе работали такие известные мастера, как Игорь Иванович Фомин, Армен Константинович Барутчев, Александр Владимирович Жук. Нам передавалась культура, выработанная поколениями. Это совпало со временем крутого поворота от сталинской архитектуры к архитектуре современной. При всем этом мы прекрасно понимали, что наши зодчие тридцатых-пятидесятых годов внесли огромный вклад в мировую архитектуру. В блокаду я жил у Нарвских ворот, рядом с Кировским райсоветом, построенным Н. А. Троцким. Здание стояло на площади,

еще не оформленной до конца, и выглядело удивительно. Здесь же школа, которую спроектировал А. С. Никольский, Первая поликлиника, Дворец культуры имени Горького на четыре тысячи мест, Кировский универмаг, Тракторная улица. Все это признанные в мире шедевры советской архитектуры, образующие ансамбль.

К сожалению, нынешнее положение дел в строительстве во многом напоминает ситуацию после 1905 г., когда царь уже практически потерял власть и началась неконтролируемая застройка, разрушающая ансамбли. И. И. Фомин, например, говорил о своей мечте убрать больницу Отта, которую Л. Н. Бенуа построил за биржей, в результате чего была уничтожена полукруглая площадь, одна из лучших в Петербурге. Ранее был целиком застроен курдонер, образуемый Адмиралтейством в направлении Невы, сооружен Спас-на-Крови, который имеет к архитектуре Петербурга очень отдаленное отношение. У нас уникальный город, и с этим пока еще трудно спорить. Мне повезло родиться здесь. Когда при оценке своей деятельности слышишь: видна петербургская школа, – это всегда воспринимается как высшая похвала. Но сегодня мы рискуем потерять свою архитектурную уникальность: слишком много стало появляться безликого и несуразно выпирающего. С такими экспериментами над городом истинным профессионалам трудно мириться, им нужно противостоять. Хорошо, что мы имеем дееспособный Союз архитекторов, едино выступающий против неразумных решений.